

Цхварадзе Тариэл Владимирович. Родился в 1957г. В Грузии город Ткварчели. Поэт, член Союза писателей Грузии, автор трёх поэтических сборников. Публиковался в литературных альманахах «На холмах Грузии», «Эмигрантская лира», журнале «Байкал». Участник поэтических фестивалей «Киевские лавры», «Фестиваль поэзии на Байкале», лауреат всемирного фестиваля поэзии «Эмигрантская лира» в Брюсселе-Париже 2015г.

Тариэл Цхварадзе
Республика Грузия
г. Батуми

Асфальт кипит, жара, ни облачка,
пивка б сейчас с ростовской воблочкой.
За разливным толпится очередь,
как в храм по праздникам на проповедь.
Займу свою, с трудом, но выстою,
рвану в район с большой канистрою,
где кореша в беседке с тарою –
опохмелись, «хрущёвка» старая!

Вниз по тропинке вдоль ограды,
укрытой плющом и сиренью,
срывая грозди винограда,
шагает мальчик по ступеням.
Их будет сто, а может, двести,
потом, раздвинув листьев шторы,
застыв по волшебству на месте,
он будет слушать звуки моря.

Спокойно-медленные вздохи,
у волнореза страшный грохот...
А чайки прямо из ладони
клюют ржаного хлеба крохи.
В заплатках старую рубаху
сорвёт и бросится с разбега
в пучину волн, не зная страха,
с нависшего над морем берега
И поплывёт, куда дельфины
приходят стайкой рано утром,
у них резиновые спины
облиты сверху перламутром.
И наигравшись с ними вдоволь,
на берег выползет устало,
где протянул столетний тополь
полоску тени до причала...

Зал ожидания, вокзал,
экспресс, мелькание вагонов.
Я их глазами провожал,
смотрел почти, как на икону.
Куда-то мчатся без меня,
я остаюсь всё в том же зале,
себя и всех вокруг кляня
за прозябанье на вокзале.
- Рискни!- кричал себе не раз,
вскочи однажды на подножку,
пока не до конца угас,
скажи «прощай» - и в путь-дорожку.
Но не решился до сих пор
рвануть с экспрессом на восходе,
мне сверху выдан приговор
жить в привокзальном переходе.

Зима, суровая хозяйка,
пургой лютуя над горой,
к утру накрыла, негодяйка
всё долгим снегом и тоской.
И лишь проталины на тропках
к домам, затерянным в горах,
где острый разносол на полках
и чачи запах в погребах.
Дымком еловым дышат трубы,
тепло и в доме, и в груди,
жена целует ночью губы,
а значит – пополненья жди.
Во всём есть смысл, и в снеге тоже –
в селе, зажатом меж вершин,
по осени к троим, похоже,
добавится ещё один...

И поехал состав, покатился
из тепла на большие снега,
в край, где каждый второй уже спился,
где закон – бурелом и тайга.
Там собак забивают на мясо
и варганят из шкур воротник,
а «Тройной» вместо водочки квася,
забываются только на миг.
Жизнь своя по вагонам плацкартным –
занавешен интим простынёй,
лох посажен проигрывать в карты
перстенечек с руки золотой.
Кто-то в тамбуре лезет на драку
лишь за водки лишний глоток,
и метелит уже бедолагу
пара кирзовых, жёстких сапог.
Мчится поезд, распахнуты двери,

волокут его выкинуть в ночь...
Перебор! Заигрались ведь, звери –
человеку бы надо помочь.
Помогли, оттащили, разняли,
успокоился пьяный вагон,
за окном огонёчки мелькали,
проводник продавал самогон...

Кто-то здесь посеял зло,
вот оно и проросло,
сквозь брусчатку площадей
под ногами у людей.
Заржавели и пусты
от души к душе мосты,
и уже отводит взгляд,
повстречавшись с братом, брат.
И предать тебя готов
каждый тут без лишних слов,
ведь в таинственном бюро
раздают вновь серебро.
Мне смотреть на образа
стыдно – выколю глаза
и зашью себе уста
до пришествия Христа...

Мозг воспален, виски на части
рвёт нескончаемая боль.
Она его разъест, к несчастью,
как разъедает тряпку моль.
А в результате – дверь в палату
с простой табличкой №6,
там койка у окна по блату
и даже телевизор есть.
Он заработает под вечер

без свежее-гадких новостей,
где комментатор, как диспетчер
и поводырь телелюдей.
Сплошной концерт и веселуха,
латино-сладкий сериал,
едой насыщенное брюхо –
спокойной жизни идеал.
Заманчива сия картина,
но что-то медлит санитар.
Мозг в ожиданье карантина
кипит, не выпуская пар...

Ни тропинок, ни дорог,
бесконечность поля,
перепёлка из-под ног -
вздогнешь поневоле.
От крыла лишь ветерок –
эка недотрога.
Не успел нажать курок –
ну и слава Богу.
Улетела на восток,
получив отсрочку...
Я же дал себе зарок
не стрелять - и точка.